

*Е.М. Панкова*

### **Концепт КРЕСТ в русской культурной традиции**

*Аннотация:* В статье исследуется функционирование концепта КРЕСТ в русском языке на основе использования языковых и авторских метафор в текстах художественных произведений, в русской народной речевой культуре, а также в текстах дискурсов разного типа с целью выявления различных проявлений фреймовой структуры концепта и особенностей его мифологизации в сознании представителей русской нации.

*Ключевые слова:* концепт, концептосфера, фрейм, метафоризация, идиостиль

*Abstract:* The article discusses uses of the word ‘cross’ in Russian occasional and conventional metaphors, in fiction, in the vernacular, and other discourses, so as to see the frame structure of the concept CROSS and its potential for creating myths in the national consciousness.

*Key words:* concept, conceptosphere, frame, metaphorization, idiostyle

Кто хочет идти за Мной, отвергись себя и возьми крест свой и следуй за Мною.

Мк.: 8,34

#### **СПРАВКА**

**Крест** (праслав. \*крѣстъ) – геометрическая фигура, состоящая из двух или более пересекающихся под прямым углом линий или прямоугольников. Начинает использоваться еще в эпоху неолита, со временем приобретая более правильные геометрические формы<sup>1</sup>. Крест представляет собой одну из древнейших и наиболее распространенных разновидностей мистических знаков, во многих религиях несет особый сакральный смысл. Существует более шестидесяти различных типов крестов, каждый из которых имеет свою символику и используется в обрядности народов, ведущих свою историю с дохристианских времен – египтян, вавилонян, этрусков, индусов и др.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Токарев С.А. Крест // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 12–13.

<sup>2</sup> Голубцов А.П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Из истории изображений креста. СПб.: Паломник, 1996 ([http://www.greeklatin.narod.ru/golub/\\_212.htm](http://www.greeklatin.narod.ru/golub/_212.htm)).

## ЧАСТЬ I

### ВВЕДЕНИЕ

Одна из самых распространенных этимологических версий относительно русского названия креста восходит к имени Христа, заимствованному из германских языков, ср. древневерхненемецкие *Christ, Crist, Krist* (другая точка зрения – от лат. *crux*)<sup>1</sup>. Интересно замечание В.Н. Топорова<sup>2</sup> о том, что в некоторых языках, различающих грамматические классы по критериям «разумности – неразумности», крест относится к категории активных имен, т. е. осмысливается в качестве одушевленного имени, как в кет. *bałbiş* – «крест».

В основном при анализе истории и представлений людей архаического мира крест трактуется именно как элемент какого-либо культа, часто выступает как модель человека или антропоморфного божества; однако со временем, функционируя в сознании и речи носителей определенного языка и культуры, крест обрастает большим количеством коннотаций и метафорических осмыслений. Фреймовая структура исследуемого концепта находит отражение в художественных текстах национальной литературы, в реализации концепта в речи.

Лексема «крест» и ее производные являются базой для многочисленных устойчивых выражений в русском языке, помогающих выявить особенности мифологизации концепта в сознании представителей русской нации: так, на основе сравнения функционирования в устойчивых выражениях и при индивидуально-авторской метафоризации в текстах художественных произведений можно говорить о расширении базовых представлений о кресте в индивидуальной языковой картине мира. Именно такой сопоставительный анализ и является целью нашего исследования.

### ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ<sup>3</sup>

1.0. Под концептом понимается явление того же порядка, что и понятие. Следуя определению Ю.С. Степанова, концепт – это «как бы ступок культуры в сознании человека»<sup>4</sup>.

1.1.0. Посредством концепта человек входит в культуру и в некоторых случаях влияет на нее<sup>5</sup>. Концепт – явление, социально обусловленное.

1.2.0. Концепт фиксируется с помощью семиотических (знаковых) систем, одной из которых является национальный язык. При этом важен характер конвенциональной связи между означаемым и означающим, образующейся на основе метафоры.

2.0. Концепты, или понятия, образуют концептосферу, т. е. совокупность концептов, из которых складывается мировосприятие носителей языка.

2.1.0. Концептосфера может рассматриваться в связи с изучением особенностей художественного мировоззрения отдельной личности.

2.1.1. В основе индивидуальной концептосферы любого человека лежат элементы концептосферы, вычлняемые из национальной духовной картины мира<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Токарев С.А. Крест // Мифы народов мира. С. 12–13.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Некоторые положения взяты из: Чижова Л.А. Бабочка в метафорическом зеркале языка // Риторика. Семиотика. Языкознание: Сб. ст. к 70-летию проф. А.А. Волкова. М., 2016. С. 257–277.

<sup>4</sup> Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М., 2004. С. 42–67.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> См.: Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Лихачев Д.С. Русская словесность: Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 280–287.

3.0. Концепт, или понятие, характеризуется фреймовой структурой, т. е. совокупностью (системой) фреймов, описывающих модель для представления некоторой концепции (стереотипа восприятия)<sup>1</sup>.

3.1.0. По определению М. Минского, фрейм – минимальная необходимая совокупность признаков объекта или явления, позволяющая идентифицировать этот объект (явление) и тем самым как бы вычленившая его из окружающего мира.

3.1.1. Фреймовая структура концепта, или понятия, описывается системой составляющих фрейма, т. е. системой слотов.

4.0. Языковое представление концептов, или понятий, фиксируется в текстах различного типа: словарях национального языка, текстах художественных произведений. В нашем исследовании важно представление о соответствии норме – таким образом вычлениваются метафоры языковые и индивидуально-авторские.

4.1.0. Возникновение и функционирование индивидуально-авторских метафор происходит за счет расширения метафорических переносов в художественном дискурсе.

4.1.1. Анализ индивидуально-авторских метафор позволяет выявить прагматическую составляющую – замысел автора-адресанта и отношение к нему адресата-читателя.

В соответствии с принятыми положениями перейдем к конкретному анализу представления концепта КРЕСТ в текстах разного типа.

## ЧАСТЬ II

### АНАЛИЗ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА *КРЕСТ* ПО ДАННЫМ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Наряду со значением предмета какого-либо культа крест также имеет ряд метафорических значений, отраженных в толковых словарях русского языка. Однако в каждом словаре последовательность значений лексемы *крест* разная, что связано с субъективным выбором составителя словаря, а также временем выхода издания (так, в советский период особыми были отношения к религии и институту церкви), что влияет и на объем материала, представленного в разных словарях. Проанализируем данные из пяти толковых словарей русского языка: Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля<sup>2</sup>, толкового словаря Д. Ушакова<sup>3</sup>, Малого академического словаря русского языка (МАС)<sup>4</sup>, Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой<sup>5</sup> и Нового толково-словообразовательного словаря русского языка Т.Ф. Ефремовой<sup>6</sup>.

В трех из пяти словарей на первом месте значение креста как предмета христианского культа. В словаре живого великорусского языка В.И. Даля и толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой такое значение стоит на втором ме-

<sup>1</sup> Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979 ([www.rema44.ru/resurs/study/ai/present/L05-02-frame.pdf](http://www.rema44.ru/resurs/study/ai/present/L05-02-frame.pdf)).

<sup>2</sup> Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2: И – О. М., 1981. 779 с.

<sup>3</sup> Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1: А – К. М., 1995. 844 с.

<sup>4</sup> Малый академический словарь русского языка (МАС): В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 2: К – О. М., 1986. 736 с.

<sup>5</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1999. 944 с.

<sup>6</sup> Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. Т. 1: А – О. М., 2000. 1209 с.

сте, после определения креста как фигуры из двух перекрещивающихся под прямым углом линий.

В четырех словарях, за исключением словаря Д.Н. Ушакова, представлено соотношение лексем *крест* и *крестное знамение*, взаимозаменяемые одно другим: для краткости в речи под крестом могут подразумевать совершение определенного действия, а именно – движение руки, повторяющее форму креста; ср.: *осенить крестом, сотворить, положить на себя крест, знаменье креста, перекреститься*. Так же как *сложить руки крестом* означает не сам крест, а повторение его формы с помощью рук, здесь можно говорить об иконическом употреблении знака «крест», а значит, и о метафоре на основе иконического знака. Такое переносное значение креста не является самым частотным в употреблении, поэтому располагается на втором, третьем месте или в конце словарной статьи.

В двух статьях о кресте приводятся значения, не повторяющиеся в других анализируемых словарях: в Толковом словаре Д.Н. Ушакова – это организация для помощи раненым, бедным или политическим заключенным, в МАС – и тоже последнее значение – в виде, форме креста, т. е. в значении наречия: крестом. Важно отметить соотношение лексем *крест* и *красный*: «красный крест» на белом поле является эмблемой, установленной в 1864 г. Женевской конвенцией для обозначения нейтралитета раненых, а также санитарного персонала<sup>1</sup>. В настоящее время существует Международное движение Красного креста и Красного полумесяца, осуществляющее деятельность по всему миру, основной целью которого является добровольная помощь пострадавшим при общественных бедствиях или в вооруженных конфликтах.

Красный цвет ассоциируется с опасностью, так как соотносится с огнем, кровью и т. д., но при этом имеет и ряд других коннотаций. Например, *красный* как цвет любви, мужества, смелости и великодушия, а также других нравственных качеств и свойств характера рассматривается в геральдических сочинениях Коломбьера, Варенна, Ансельма<sup>2</sup>. Красный, как максимально яркий и привлекающий внимание, цвет хорошо виден издали, что, несомненно, играет важную роль при выборе эмблемы для организации, напрямую связанной с военными действиями. КРАСНЫЙ в Православии соответствует Богу-Отцу, открывшемуся Моисею в огне Неопалимой купины, является символом жертвенной крови Христа<sup>3</sup>, искупившего смертью грехи человечества, означает торжество жизни над смертью и торжество любви Бога к человеку – соответственно, концепт КРАСНЫЙ напрямую связан с концептом КРЕСТ, а выражение «красный крест» является фразеологизмом.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой отдельно выносятся трактование креста в древности как вертикального сооружения, используемого для казни, тогда как в других словарях такое значение предполагается как одно из входящих в первое определение креста – символа и предмета христианского культа.

Во всех пяти словарных статьях представлено определение креста как ордена, знака воинского отличия в форме креста (два раза на четвертом месте, на пятом, шестом и втором), в четырех словарях – крест как фигура из двух линий (два раза на первом, четвертом и третьем местах), в двух словарях, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и В.И. Даля, – крест в значении вышивки по канве перекрещивающимися стежками,

<sup>1</sup> Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: В 86 т. Т. 32. М., 1996. 501 с.

<sup>2</sup> Арсеньев Ю.В. Геральдика: Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 г. М., 2001. С. 151–153.

<sup>3</sup> Попова Н.Н. Античные и христианские символы. СПб., 2003. 63 с.

в словарях Т.Ф. Ефремовой и МАС – крест как метка, знак в форме креста, и в трех словарях, за исключением В.И. Даля и МАС, дается переносное значение креста как тяжелой судьбы, испытаний и страданий (на пятом, третьем, четвертом местах).

В случае использования креста для наименования международной организации помощи раненым можно говорить о метонимическом переносе при образовании вторичного значения лексемы (*красный крест* – одновременно и эмблема организации, и ее члены). Метафорический перенос имеет место при осмыслении креста как тяжелой судьбы по аналогии с мученической смертью на кресте Христа; вероятно, с течением времени переносное значение несколько расширилось и выражение нести свой крест стали использовать для описания не только страданий или тяжелой судьбы, но судьбы в принципе, жизненного пути человека.

Таким образом, одними из первых являются определения креста как геометрической фигуры или предмета христианского культа, затем следует набор значений, входящих в базовое представление русского человека о кресте, и только в двух случаях мы находим уникальные значения креста (*крестом* в значении наречия и *красный крест* как организация помощи раненым).

#### УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ЛЕКСЕМОЙ КРЕСТ

Фреймовая структура анализируемого концепта также находит проявление и в устойчивых выражениях русского языка.

Например, одно из самых распространенных выражений, фиксируемое в словарях, *ставить крест на чем-л.*, т. е. ‘признать что-л. бесперспективным, отчаяться’, – здесь крест осмысливается как символ конца, что можно соотнести с пониманием креста как компонента духовно-религиозного кода (крест Христа как знамение смерти). Фразеологическое употребление основано на символизации действия перечеркивания: *перечеркнуть* – т. е. сделать недействительным (ср.: *вычеркнуть из памяти, перечеркнуть прошлое*)<sup>1</sup>.

В выражении *креста на тебе нет* крест также соотносится с элементом христианского культа, являющимся регулятором человеческих ценностей, т. е. ‘нет совести, верных понятий о добре и зле’. Ср.: в выражении *вот тебе истинный крест* – крест как символ чистоты намерений.

Осмысление креста как символа судьбы, тяжелых жизненных испытаний и, шире, жизненного пути в целом находит отражение в таких часто употребляемых в текстах выражениях, как *идти на крест, нести / взять (свой) крест*.

Есть одно устаревшее устойчивое выражение, не фиксируемое в словарях русского языка, *взять под крест*, что означает ‘взять в долг, под запись в долговую книгу’: раньше малограмотное население вместо подписи ставило крест. При образовании вторичного значения лексемы используется метонимический перенос: крест означает и знак, который ставится в долговую книгу вместо подписи, и, в самом выражении, обещание (как в случае *вот вам крест!*).

В русском языке также немало выражений с производными от лексемы *крест*: *крестный ход, крестное знамение, крестное имя, крестный(ая) отец / мать* и др.

При крестном знаменении изображение креста движением руки является, по теории Ч. Пирса<sup>2</sup>, иконическим знаком и знаменует принадлежность к определенной

<sup>1</sup> Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006. 784 с.

<sup>2</sup> Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М., 2000. С. 200–223.

конфессии, молитву, «выражение христианских догматов, исповедание христианской веры в Святую Троицу и богочеловека Иисуса Христа»<sup>1</sup>.

Помимо проявления фреймовой структуры концепта в речи носителей русского языка необходимо также исследовать реализацию концепта при помощи языковых и индивидуально-авторских метафор в литературе, расширяющих понятие КРЕСТ и выявляющих особенности его концептуализации в сознании представителей русской нации.

### ЧАСТЬ III

#### ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА *КРЕСТ* НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ МЕТАФОР<sup>2</sup>

Рассмотрев функционирование лексемы *крест* в устойчивых выражениях русского языка, обратимся к текстам художественных произведений (в основном поэтическим) и реализации в них исследуемого концепта. При этом важно разделять метафоры языковые, основанные на общем для всех людей представлении о концепте КРЕСТ, и индивидуально-авторские, расширяющие фреймовую структуру концепта и зачастую имеющие единичное употребление

В качестве примеров взяты цитаты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), особенность которого заключается в том, что языковые и индивидуально-авторские метафоры в нем не разделяются, следовательно, их выявление представляет определенную сложность, связанную с субъективностью восприятия и анализом частоты употребления носителями русского языка (примером языковой метафоры может служить любая из наиболее частотных – как из поэтического, так и из газетного, мультимедийного и др. корпусов, в отличие от единичных случаев употребления изучаемого концепта, представленных в следующем разделе).

Таблица 1

Языковые метафоры с лексемой *крест*

Пример (от наиболее частотных)	Толкование
Какой, в порядок не внесенный, Решил за нас Особый съезд На этой памяти бессонной, На ней как раз Поставить <u>крест</u> . [А.Т. Твардовский. По праву памяти (1966–1969)]	<i>Поставить крест на памяти</i> по аналогии с <i>вычеркнуть из памяти</i> , то есть ‘забыть’.
– Да что на тебе <u>креста</u> , что ли, <u>нет</u> , леший! – кричит один старик из толпы. – Ну и впрямь, знать, <u>креста</u> на тебе <u>нет</u> ! кричат из толпы уже многие голоса. [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание. Ч. 1, гл. 5 (1866)]	Крест как показатель наличия / отсутствия совести, нравственных представлений о добре и зле.
Любить иных – тяжелый <u>крест</u> , А ты прекрасна без извилин, И прелести твоей секрет Разгадке жизни равносильна. [Б.Л. Пастернак. «Любить иных – тяжелый крест...» (1931)]	Крест как тяжелые жизненные испытания, страдания.

<sup>1</sup> См.: *Торик Александр, прот.* Воцерковление. М., 2013. 144 с.

<sup>2</sup> Примеры взяты из Национального корпуса русского языка ([www.ruscorpora.ru/index.html](http://www.ruscorpora.ru/index.html)).

Таким образом, наблюдается соответствие языковым значениям, описанным в словарях русского языка.

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ МЕТАФОРЫ,  
ОСНОВАННЫЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОНЦЕПТА *КРЕСТ*,  
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СВОЕОБРАЗИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА<sup>1</sup>**

Рассмотрим проявление фреймовой структуры концепта на примере индивидуально-авторских метафор, расширяющих базовые представления о концепте КРЕСТ.

Отдельные представленные ниже примеры принадлежат поэтам Серебряного века (конец XIX – начало XX в.), являющимся, как известно, новаторами в области поэтического языка, максимально использующими его художественные ресурсы. Большинство цитат принадлежит перу Иосифа Александровича Бродского, на наш взгляд, одного из самых интересных поэтов-экспериментаторов и автора огромного количества индивидуально-авторских метафор и неологизмов, которые представлены в поэтическом корпусе НКРЯ наряду с языковыми метафорами, но отличаются от них частотой употребления и тем, что показывают возможное расширение фреймовой структуры концепта за счет индивидуально-авторского переосмысления и метафоризации окружающего мира.

Последовательность следующих примеров определяется степенью сложности восприятия метафоры и определения значения концепта в данном конкретном употреблении (от более простых к сложным).

Таблица 2  
Индивидуально-авторские метафоры с лексемой *крест*

Пример (порядок произвольный)	Толкование
Запоминать, как над бесприютной землею простирает последние прямые руки <u>крест</u> .  [И.А. Бродский. Определение поэзии (1959)]	Крест – руки человека, некая одушевленная разумная сила; Бог.
И вот, соединенные <u>крестом</u> , они пошли, должно быть, прочь отсюда. [И.А. Бродский. Переселение (1963)]	Можно предположить, что здесь крест рассматривается как судьба, общая сразу для нескольких людей, совместные жизненные испытания. Влюбленные, соединенные крестом.
В тот давний год, когда зажглась любовь, Как <u>крест</u> престольный, в сердце обреченном, Ты кроткою голубкой не прильнула К моей груди, но коршуном когтила. [А.А. Ахматова. «В тот давний год, когда зажглась любовь...» (1921)]	Крест – любовь; символ воскресения души, надежды. Метафоризация на основе восприятия креста на куполе церкви, «горящего» золотом под солнцем, и «зажигающейся» любви.
В монастыре, в волнах заката, – Рукопростертый, белый <u>крест</u> Стоит, как память дорогая; Бывало, он, – оснежен весь, Светлеет, огоньком мигая...  [Андрей Белый. Первое свидание (1921)]	Крест – память, напоминание о событии в прошлом (о свидании). Связь с концептом БЕЛЫЙ – снег, возможно, как символ забытого прошлого (память, «припорошенная снегом»).

<sup>1</sup> Все примеры взяты из Национального корпуса русского языка ([www.ruscorpora.ru/index.html](http://www.ruscorpora.ru/index.html)).

<p>Два моря с помощью стены, при помощи неясной мысли, здесь как-то так разделены, что сети в темноте повисли пустыми в этой глубине, но все же ожидают всплыть от пущенной сквозь <u>крест</u> в окне, связующей их обе, нити.</p> <p style="text-align: right;">[И.А. Бродский. Загадка ангелу (1962)]</p>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Крест как перекладина. Окно с перекладиной в виде кресте.</li> <li>2. Крест как способ мироощущения, мировосприятия окружающей действительности. Разумное и познавательное начало, связующее воедино события внешнего и внутреннего мира.</li> </ol>
--	--

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

### ВЫВОДЫ

На основе анализа различных проявлений фреймовой структуры концепта КРЕСТ в русском языке в толковых словарях, в устойчивых выражениях, функционирующих в русской народной речевой культуре, и текстах художественных произведений можно сделать вывод о том, что возможно расширение фреймовой структуры концепта за счет появления метафорических и метонимических переносов при образовании вторичных значений у лексемы *крест*, создания авторами художественных произведений совершенно уникальных примеров реализации концепта в речи, расширяющих базовые представления о КРЕСТЕ.

### ЛИТЕРАТУРА

*Арсеньев Ю.В.* Геральдика: Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 г. М.: ТЕРРА, 2001. 384 с.

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.

*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь: В 86 т. Т. 32. М.: Русское слово, 1996. 501 с.

*Голубцов А.П.* Из чтений по церковной археологии и литургике. Из истории изображений креста. СПб.: Паломник, 1996 ([www.greeklatin.narod.ru/golub/\\_212.htm](http://www.greeklatin.narod.ru/golub/_212.htm)). (Репринт 1918 г.)

*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2: И – О. М.: Русский язык, 1981. 779 с.

*Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. Т. 1: А – О. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.

*Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Лихачев Д.С. Русская словесность: Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280–287.

Малый академический словарь русского языка (МАС): В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой, 3-е изд. Т. 2: К – О. М.: Русский язык, 1986. 736 с.

*Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979 ([www.rema44.ru/resurs/study/ai/present/L05-02-frame.pdf](http://www.rema44.ru/resurs/study/ai/present/L05-02-frame.pdf)).

Национальный корпус русского языка. [www.ruscorpora.ru/index.html](http://www.ruscorpora.ru/index.html)

*Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

*Попова Н.Н.* Античные и христианские символы. СПб.: Аврора, 2003. 63 с.

*Токарев С.А.* Крест // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 12–13.



Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1: А – К. М.: Русские словари, 1995. 844 с.

*Торик Александр, прот.* Воцерковление. М.: Флавиан-Пресс, 2013. 144 с.

*Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. 991 с.

*Чиждова Л.А.* Бабочка в метафорическом зеркале языка // Риторика. Семиотика. Языкознание: Сб. ст. к 70-летию проф. А.А. Волкова. М.: Добросвет, 2016. С. 257–277.

## REFERENCES

Arseniyev U.V. (2001). Heraldry: Lectures Given at the Moscow Archaeological Institute in the 1907–1908. Moscow. TERRA Publ. 384 p.

Brockhaus F.A., Efron, I.A. (1996). Encyclopedic Dictionary: In 86 vols. Vol. 32. Moscow. Russkoe Slovo Publ. 501 p.

Chizhova L.A. Butterfly in a Metaphorical Mirror of Language: In: Rhetoric. Semiotics. Linguistics: Collection of Articles on the 70<sup>th</sup> Anniversary of Professor A.A. Volkov]. Moscow. Dobrosvet Publ. 2016, pp. 257–277.

Dahl V.I. (1981). Dahl's Explanatory Dictionary of the Great Russian Language: In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Russky Yazyk Publ. 1981. 779 p.

Efremova T.F. (Ed.). (2000). The New Glossary and Word-formation Dictionary of the Russian Language: In 2 vols. Vol. 1. Moscow. Russky Yazyk Publ. 2000. 1209 p.

Evgenyeva A.P. (Ed.). A Small Academic Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. 3<sup>rd</sup> ed. Vol. 2. Moscow. Russky Yazyk Publ. 1986. 736 p.

Golubtsov A.P. From the History of the Cross Pictures. St.-Petersburg. Palomnik Publ. 1996 ([www.greeklatin.narod.ru/golub/\\_212.htm](http://www.greeklatin.narod.ru/golub/_212.htm)). (Reprint 1918).

Lihachev D.S. Conceptosphere of the Russian Language. In: Lihachev D.S. Russian Literature: An Anthology. Moscow. Academia Publ. 1997, pp. 280–287.

Minsky M. (1974). A Framework for Representing Knowledge. MIT AI, Laboratory Memo 306. Moscow. Mir Publ. ([www.rema44.ru/resurs/study/ai/present/L05-02-frame.pdf](http://www.rema44.ru/resurs/study/ai/present/L05-02-frame.pdf))

Ozhegov S.I., Shvedova N.U. (1999). An Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 terms and phraseological expressions. 4<sup>th</sup> ed. Moscow. Azbukovnik Publ. 944 p.

Popova N.N. (2003). Antique and Christian Symbols. St.-Petersburg. Aurora Publ. 63 p.

Russian National Corpus. [www.ruscorpora.ru/index.html](http://www.ruscorpora.ru/index.html)

Stepanov Y.S. (2004). Constants: A Dictionary of the Russian Culture. 3<sup>rd</sup> ed. Moscow. Akademicheskyy Proekt Publ. 991 p.

Telia V.N. (Ed.). (2006). A Big Phrasebook of the Russian Language. Meaning. Usage. Cultural Comment. Moscow. AST-Press Kniga Publ. 784 p.

Tokarev S.A. The Cross: In: Myths of Nations of the World: In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya Encyklopedia Publ. 1997, pp. 12–13.

Torik Alexander, archpriest (2013). The Inchurching. Moscow. Flavian-Press. 144 p.

Ushakov D.N. (Ed.) An Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. Vol. 1. Moscow. Russkie Slovare Publ. 1995. 844 p.

*Сведения об авторе:*  
Панкова Елизавета Максимовна,  
студентка

филологический факультет  
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elizaveta M. Pankova,  
Student  
Philological Faculty  
Lomonosov Moscow State University  
pankovaliza@gmail.com

**THE CONCEPT CROSS [KREST] IN RUSSIAN CULTURAL TRADITION**